

Сложность структуры концепта стала причиной возникновения различных мнений об основных составляющих концептов. Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин полагают, что концепт имеет образную составляющую (включающую в себя перцептивный и когнитивный образы), информационное содержание (содержащее когнитивные признаки, которые определяют основные черты концептуализируемого предмета или явления) и интерпретационное поле (интерпретирующее основное информационное содержание концепта). Необходимо отметить, что чувственный образ в качестве составляющей концепта является неоднородным. Перцептивный образ интегрирует зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные образы. Когнитивный (метафорический) образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру [1]. По С.Г. Воркачеву, «оптимальным для полноты семантического описания лингвокультурного концепта будет выделение в его составе трех составляющих: понятийной, отражающей его признаковую и дефиниционную структуру, образной, фиксирующей когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в языковом сознании, и значимостной, определяемой местом, которое занимает имя концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка, куда войдут также этимологические и ассоциативные характеристики этого имени» [2]. В.И. Карасик также рассматривает культурный концепт как трехмерное «(как минимум) образование», включающее «предметно-образную, понятийную и ценностную составляющие» [3]. По мнению Ю.С. Степанова, к структуре концепта принадлежит «все то, что принадлежит строению понятия», а с другой стороны, в его структуру входит «все то, что делает его фактом культуры», а именно этимология, история, современные ассоциации, оценки и другое [4]. Наряду с этим, Д.С. Лихачев выделяет бинарную сущность концепта – его всесторонность и одновременно способность изменений в рамках контекста, что имеет место именно в тексте художественного произведения. Другими словами, формула концепта – это совокупность словарного значения слова и индивидуального и/или народного опыта человека. Каждое из представленных суждений характеризует концепт определенным образом, но при этом сохраняются и общие черты. Например, все перечисленные исследователи признают: наличие у концепта образной, понятийной и информационной составляющей; способность изменяться со временем. Вслед за И.А. Стерниным, М.И. Солнышкиной, Е.В. Харьковской, О.Г. Палутиной, И.И. Мусиной, Л.А. Беляевой, М.К. Гулканян в структуре концепта выделяем базовый слой и интерпретационное поле, причем в рамках базового слоя выделяем уровни: ощущения, восприятия, представления и понятия. Подобное разделение на уровни мы считаем вполне приемлемым, так как оно включает в описание концепта психические процессы, к которым можно отнести и понятие как одну из форм мышления. Однако недостатком данной методики является необходимость и/или возможность соотнесения ряда реакций к

нескольким группам. Выделение в структуре концепта уровней ощущений, восприятия, представлений, понятия и интерпретационного поля согласуется с ранее упомянутой позицией З.Д. Поповой и И.А. Стернина, поскольку, на наш взгляд, уровни ощущений и представлений и образуют перцептивный образ концепта, уровень понятия представляет информационное содержание концепта, а слоты уровня восприятия могут соотноситься с интерпретационным полем в оценочной зоне. Зоны интерпретационного поля – это его участки, «которые обладают определенным внутренним содержательным единством и объединяют близкие по содержанию когнитивные признаки» [1]. Формирование интерпретационного поля осуществляется при помощи оценочных характеристик и прецедентных феноменов. Интерпретационное поле включает в себя следующие зоны: оценочную, энциклопедическую, утилитарную, регулятивную, социально-культурную, паремиологическую: оценочная зона объединяет когнитивные признаки, выражающие общую оценку (хороший/плохой), эстетическую (красивый/некрасивый), эмоциональную (приятный/неприятный), интеллектуальную (умный/глупый), нравственную (добрый/злой и под.); энциклопедическая зона объединяет когнитивные признаки, характеризующие признаки концепта, требующие знакомства с ними на базе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом концепта и т.д.; утилитарная зона объединяет когнитивные признаки, выражающие утилитарное, прагматическое отношение людей к денотату концепта, знания, связанные с возможностью и особенностями его использования для каких-либо практических целей; регулятивная зона объединяет когнитивные признаки, предписывающие, что надо, а что не надо делать в сфере, «покрываемой» концептом; социально-культурная зона объединяет когнитивные признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа: традициями, обычаями, конкретными деятелями литературы и искусства, определенными художественными произведениями, прецедентными текстами; паремиологическая зона объединяет совокупность когнитивных признаков концепта, объективируемых пословицами, поговорками, афоризмами, то есть совокупность утверждений и представлений о явлении, отражаемом концептом, в национальных паремиях [1]. Разделяя, преимущественно, точку зрения З.Д. Поповой и И.А. Стернина относительно выделяемых зон, мы, однако, хотели бы выделить близость социально-культурной и энциклопедической зон, утилитарной и регулятивной зон, а также наличие у паремиологической зоны способности внутреннего дробления по всем остальным указанным зонам. Своеобразие паремиологической зоны, которое подтолкнуло З.Д. Попову и И.А. Стернина отделить ее, заключается в том, что «она отражает не современные, а преимущественно исторические представления об отношении народа к концепту и понимании народом различных сторон этого концепта» [1]. Однако на наш взгляд, при выделении паремиологической зоны нарушается сам логический

принцип деления интерпретационного поля на зоны как участки, «которые обладают определенным внутренним содержательным единством и объединяют близкие по содержанию когнитивные признаки» [1]. Рассмотрение паремий в отдельной зоне интерпретационного поля концепта предполагало бы деление интерпретационного поля, скорее, на исторические участки, где можно было бы отразить зону современности, XX, XIX век и далее в глубь истории, отмечая важные эпохи становления исследуемого концепта. При рассмотрении структуры концепта важно дополнить вышеперечисленный терминологический аппарат такими понятиями, как логема (термин П.В. Чеснокова) – «логико-семантическая единица обобщенного характера, под которую могут быть подведены отдельные группы паремий» [5]; слот – «элемент ситуации, который составляет какую-то часть фрейма, какой-то аспект его конкретизации» [6]; фрейм – «структура данных для представления стереотипной ситуации» [7]; степень яркости концепта – «относительная сила, очевидность для языкового сознания носителей языка» [1]; рекуррентность концепта – «частотность его языковых репрезентаций в речи» [1]. «Методика исследования концептов...» заключается в интерпретации значения конструкций, объективирующих те или иные особенности концептов; в выявлении частотных таксономических характеристик и определении по этим характеристикам общих типологических признаков исследуемых концептов...» выделение концептуальных структур, когнитивных моделей и языковых схем актуализации исследуемых концептов в сравниваемых языках» [8]. При синтезе концепта определяются основные этапы: 1) построение номинативного поля концепта; 2) анализ и описание семантики языковых средств, которые входят в номинативное поле концепта; 3) когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, которые формируют исследуемый концепт как ментальную единицу; 4) верификация полученного когнитивного описания у носителей языка; 5) описание содержания концепта в виде перечня когнитивных признаков [1]. Лингвоконцептологическое исследование предполагает моделирование концепта, которое дает возможность для дескрипции целостной ментальной единицы и предполагает: 1) описание макроструктуры концепта (установление выявленных когнитивных признаков образному, информационному компонентам и интернациональному полю и определение их соотношения в структуре концепта); 2) описание категориальной структуры концепта (выявление иерархии когнитивных классификационных признаков, концептуализирующих соответствующий предмет или явление); 3) описание полевой организации выявленных когнитивных признаков (выявление признаков, составляющих ядро, ближнюю и дальнюю периферию концепта, и представление содержания концепта в виде полевой структуры) [1,9]. Наиболее надежными приемами дескрипции содержания и структуры концепта являются логический метод, метод

интроспекции, анализ употребления слова в различных контекстах, метод компонентного анализа. Таким образом, используются как традиционные, так и экспериментальные методы описания значений, а результаты подвергаются когнитивной интерпретации.